

Обновления в российской элите через призму поколенческой идентичности

Научный руководитель – Крыштановская Ольга Викторовна

Перепелкин Владислав Андреевич

Студент (магистр)

Российский государственный гуманитарный университет, Социологический факультет,
Москва, Россия

E-mail: perepel_vlad@mail.ru

Застой во власти сопряжен с множеством опасностей для государства. Во-первых, несменяемость ведет к неконтролируемому старению элиты и снижает шансы линейного транзита власти. Во-вторых, застой зачастую парализует все каналы вертикальной мобильности, распространяясь от верхних этажей к нижним, что не только снижает адаптивность политической системы, но и приводит к появлению «голодных групп» и может стать толчком к фрагментации истеблишмента. В-третьих, характерной особенностью геронтократических режимов служит их ограниченность в контексте оперативного принятия решений. Кроме того, вертикальная кадровая мобильность предполагает движение ценностей и идей, проводниками которых становятся новые люди во власти. В связи с этим в рамках настоящей работы мы поставили следующий вопрос: происходят ли обновления в российской политической элите в настоящее время, и как этот процесс может изменить вектор принятия решений?

В качестве эмпирической базы исследования мы использовали проект «Мониторинг российской элиты», реализуемый с 1989 года под руководством О.В. Крыштановской. Под термином «политическая элита» мы понимаем тех, кто занимает высшие государственные должности и принимает стратегические решения на федеральном уровне. Среди них Президент РФ, члены Правительства, руководители Администрации Президента, депутаты Государственной Думы, сенаторы Совета Федерации и др.). Было проведено сплошное исследование генеральной совокупности элиты четырех хронологических срезов — на 1 января 1998, 2004, 2014 и 2024 годов. Общее число проанализированных биографий составило 2607 штук (некоторые политики сохраняли статус в нескольких реперных точках). Сбор данных осуществлялся из открытых источников с последующей формализацией и количественным биографическим анализом, что позволило отследить репрезентацию возрастных когорт, динамику среднего возраста в различных сегментах власти и интенсивность ротации.

По результатам исследования мы можем говорить о высоком темпе кадровых обновлений: если к началу первого срока В. Путина почти 90% политиков в системе принадлежало к его возрастной когорте или было старше, то к сегодняшнему дню их доля составляет около 25%. Ещё демонстративнее цифры, отражающие динамику персональных обновлений: с конца первого президентского срока В. Путина свой статус в системе сохранило менее 15% человек. Принципиален и характер обновлений, на смену численно-доминирующему поколению застоя пришли люди, чьи формирующие годы выпали на перестройку и становление постсоветской России. Мы можем предположить, что в ходе этого процесса реформатируется идентичность российской элиты: на смену более консервативным лидерам приходят более прагматичные и гибкие политики, открытые рынку, технологиям и цифровой коммуникации.

Однако, вопреки ожиданиям, в настоящее время мы не можем зафиксировать изменения политического курса в связи с увеличением доли «постсоветских» поколений. Причина лежит в структурной неоднородности обновлений. Исследование показывает, что новые

кадры преимущественно рекрутируются на периферию истеблишмента: в электократию, экономический блок правительства находящийся под управлением премьер-министра или в корпус губернаторов. В ядре власти преобладают более консервативные тенденции. Лидеры, принимающие стратегические решения, находящиеся в ближнем кругу президента, дольше сохраняют свой статус. Например, средний возраст руководителей ведомств, находящихся в подчинении президента, с 1998 года увеличился более чем на 10 лет. Средний возраст их коллег из экономического блока в то же время вырос на 0,6 года.

Низкие темпы обновлений и значительное увеличение среднего возраста в ядре власти указывают на то, что молодые политики практически не проникают в сердцевину политической системы. В результате высокая динамика ротации не столь заметна в отдельных сегментах власти. Интересно и то, что после отставки руководители ведомств, находящихся в ведении президента, значительно чаще занимают другие посты в истеблишменте, чем их коллеги из экономического блока, подотчетные председателю правительства. Тем самым наиболее опытные политики, пользующиеся личным доверием главы государства, продолжают карьеру в смежных частях политической системы, курируя отдельные отрасли и становясь проводниками воли президента.

Таким образом, несмотря на высокие темпы обновлений в целом и утрату численного доминирования политиками, чье становление выпало на период застоя в СССР, их роль в принятии важнейших стратегических решений остается на прежнем уровне. Сложившиеся практики рекрутирования позволяют кооптировать большую часть рисков, которые сопряжены с консервативными тенденциями в отдельных сегментах власти. Поколенческая идентичность меняется, но институциональная инерция не дает проявиться этому феномену. Мы по-прежнему имеем дело с реализацией политики наиболее возрастных когорт в истеблишменте.